

В конечном счете, Лу Нянь тоже не был уверен, заметил ли Чжу Е что-то неладное в его поведении. Во всяком случае, сейчас казалось, что тот не испытывает к нему неприязни. Если человек вообще не обратил внимания на его странности, то не будет ли спрашивать о них — значит, искать проблему на пустом месте?

Лу Нянь изначально думал посоветоваться с Сюй Дуном, но тот в последнее время постоянно уходил рано и возвращался поздно. Каждый раз, приходя, он выглядел измотанным и сразу же уходил в свою комнату отдыхать. Даже если у Лу Няня и был полон живот слов, при виде бледного, измученного лица Сюй Дуна все они мгновенно улетучивались, уступая место беспокойству о нем.

Спрашивал, не случилось ли чего, но Сюй Дун всегда отмахивался, прося не накручивать себя. Время мчалось стремительно, и прежде чем Лу Нянь успел что-либо выяснить, начался второй тур конкурса «Singer».

После предыдущего этапа отношение к Лу Няню со стороны как команды проекта, так и самих певцов, заметно изменилось. Кроме Чжоу Яня, который с Лу Нянем не общался, остальные в целом поддерживали с ним хорошие отношения.

Как новичок, Лу Нянь был скромным и вежливым. Помимо того, что требовалось по программе, он в основном помалкивал, тихо сидя в стороне и слушая их разговоры. У Лу Няня были черные, блестящие и влажные глаза, в которых не было присущей этому миру напыщенности и лицемерия. Такой мягкий, застенчивый и к тому же симпатичный парень, естественно, легко вызывал у людей симпатию.

Стояла знойная летняя пора, но жарче погоды был, без сомнения, шоу-проект «Singer».

Зрители заранее заняли места в зале, с нетерпением ожидая начала программы, держа в руках световые таблички. Персонал был наготове, занимаясь слаженной и напряженной настройкой оборудования и подготовкой площадки. Участники же, переодевшись и наложив грим, ждали в своих гримерках.

Пару дней назад, во время репетиции, прошла жеребьевка порядка выступлений. Первым номером, открывающим шоу, вновь стал Чжан Лисин. Он уже думал, что ему не везет, но не ожидал, что организаторы внезапно объявят новое правило: чтобы добавить программе зрелищности, первый и второй выступающие должны исполнить хит-синглы друг друга. Затем третий и четвертый, пятый и шестой также меняются, и так далее.

Второй выступающей была давно известная фолк-певица. Обменявшись с Чжан Лисином взглядом, полным смирения, они стали ждать, чтобы узнать порядок остальных. Третьим и четвертым по очереди выступали не кто иные, как недавно «поссорившиеся» в сети Чжоу Янь и Лу Нянь.

Как только этот порядок был объявлен, все сначала остолбенели, а затем перешли в режим ожидания зрелищ: организаторы явно намеренно нагнетали обстановку!

В отличие от всеобщего возбуждения, двое непосредственно вовлеченных не проявили особой реакции. В общих чертах прошли по репетиции, затем занялись аранжировками и обсуждением деталей конкурса. Времени на подготовку у всех было не так много, и каждый хотел добавить в чужой хит-сингл свою индивидуальность, поэтому все работали с особым рвением. Никто не знал, как оппонент представит его песню, но никто и не хотел проигрывать.

В день конкурса Лу Нянь в сопровождении Сюй Дуна и Ся Пипи заранее пришел в свою

гримерку. Через телевизор в комнате он мог наблюдать за выступлениями других участников. Чжан Лисин, которому досталась песня фолк-певицы, переделал фолк в поп-музыку. Просто понизив тональность и адаптировав женскую партию под мужской голос, он сумел передать в ней глубокие чувства и печать времени. Можно сказать, выступление Чжан Лисина было чрезвычайно впечатляющим.

Для сравнения, когда фолк-певица исполняла хит-сингл Чжан Лисина, мужская любовная лирика оказалась не столь тонкой, как женская, и в исполнении чего-то не хватало. Хотя зрители могли этого и не уловить, сами певцы, естественно, ясно ощущали разницу. Закончив петь, певица с натянутой улыбкой поклонилась и сошла со сцены. Когда Чжан Лисин вновь поднялся на сцену, в его манере появилась доля расслабленности.

— В прошлый раз мы слушали «Маскировку» Лу Няня и рыдали. А следующий исполнитель представит свою собственную версию его «Маскировки». Давайте же поприветствуем аплодисментами третьего участника, который подарит нам иную «Маскировку»!

Если само по себе сообщение о том, что кто-то другой исполнит «Маскировку» на этой сцене, не вызвало у публики особых эмоций, то при виде появляющегося на сцене Чжоу Яня все остолбенели от изумления.

Боже, значит, заставляют Чжоу Яня петь саундтрек к фильму, который он упустил? Зная о трениях между ними, все же устраивают такое — организаторы просто огонь!

Какими бы шокированными ни были все, Чжоу Янь на сцене уже начал свое выступление. Чтобы передать чувства и мысли главного героя, Лу Нянь использовал в начале длинный речитатив, постепенно соединяя его с музыкой. Чжоу Янь же начал сразу с музыки, сотрудничая с группой, и положил речитатив на аранжировку. Привыкшие к версии Лу Няня, услышав иную версию Чжоу Яня, люди действительно ощутили свежесть.

Если песня Лу Няня передавала ощущение безысходности, отчаяния, мучительной борьбы в противоречиях и стремления вырваться из кокона, то те же самые слова в исполнении Чжоу Яня выражали состояние души, прошедшей через множество невзгод, но обретшей освобождение. Лу Нянь спел о чужой уязвимости и слезах, Чжоу Янь же подарил совершенно новое, иное ощущение.

Сравнивая эти две версии, сложно было сказать, какая лучше.

Поскольку стили были разными, трудно было судить, что превосходнее. В любом случае, исполнение Чжоу Яня стало для зрителей большим сюрпризом. В сети тема #ЧжоуЯнь Маскировка# заполонила ленты. Фанаты дружно выражали мнение, что им больше по душе этот свет надежды, исходящий от версии Чжоу Яня.

Конечно, многие придерживались противоположной точки зрения: Чжоу Янь пел жизнеутверждающе, но Лу Нянь проникал прямо в душу. Исполнение Лу Няня служило тому, чтобы оттенить противоречивый, сложный внутренний мир главного героя фильма, оно было на службе у кинокартины. То, что Чжоу Янь смог спеть свою версию, не означало, что он смог бы спеть версию Лу Няня.

Споры о том, кто спел лучше, вновь разгорелись, повсюду можно было видеть, как фанаты Лу Няня и Чжоу Яня рвут друг друга на части. В этот момент кто-то высказал мнение: раз по песне Лу Няня нельзя определить победителя, то стоит послушать, как Лу Нянь споет песню Чжоу Яня, и все станет ясно.

Однако, как бы там ни говорили, Чжоу Янь как представитель нового поколения в жанре, близком к року, своим хитом имел композицию в стиле хэви-метал под названием «King». С голосом и вокальными данными у Лу Няня все было в полном порядке, но во всех случаях, когда люди его видели, этот юноша был тихим и сдержанным. Он любил улыбаться, но говорил мало. Его голос был нежен, как небесная музыка, и даже когда он пел, это было плавно и умиротворенно.

Заставить такого мягкого, солнечного парня петь рок и хэви-метал было просто немислимо.

В тот момент, когда все в мыслях уже примеряли, не переделает ли Лу Нянь рок в поп-музыку, раздался оглушительный, потрясающий душу удар барабанов. Одновременно с этим Лу Нянь спрыгнул с подъемной платформы, свет софитов упал на его лицо, заставив остолбенеть зрителей у телеэкранов и всех присутствующих в зале.

Долгое время Лу Нянь предстал перед людьми в образе чистого и нежного юноши. Но сегодня вечером челка, спадавшая ему на глаза, и наложенный темный мейкап создавали образ упадочного, чувственного, потрясающе красивого человека.

Свет, падающий на него, словно окутывал его легкой дымкой. Лу Нянь изначально двигался в такт музыке, но когда оператор дал крупный план его лица, Лу Нянь вдруг усмехнулся уголком губ. В тот момент никто не мог подобрать слов, чтобы описать эту улыбку. Она была прекрасна, завораживала, вызвала щемящее волнение и непреодолимое желание принести все свое тело и душу в жертву этому знамени, зазывающему души.

Когда высокий, мощный голос Лу Няня вместе с барабанной дробью устремился в небеса, зал будто бензин, столкнувшийся с открытым пламенем, мгновенно взорвался. Кровь в жилах каждого кипела, душа каждого кричала.

В эту жаркую ночь хотелось полностью освободить себя. Хотелось разрушить мир, сбросить оковы жизни. Мы — короли, единственные и неповторимые короли, верховная слава!

Лу Нянь был не первым, кто исполнял рок на сцене «Singer», но он был тем, кто спел его наиболее потрясающе. В этот момент никто не помнил, что «King» был хитом Чжоу Яня. Все чувствовали, что Лу Нянь на сцене — король, король по праву.

Только когда Лу Нянь поклонился и сошел со сцены, все спохватились и разразились аплодисментами. Последующие певцы, конечно, пели хорошо, профессионально, но краски, которыми был написан Лу Нянь в этот вечер, были слишком ярки, и на их фоне остальные поблекли.

<http://bllate.org/book/15296/1359235>